

Рис. 3. Результаты студентов в зависимости от вероятности угадывания правильного ответа

Результаты имитационного эксперимента были получены для десяти тысяч студентов. Как видно из представленных графиков, количество вопросов в тесте не приводит к существенному изменению количества студентов, если вероятность угадывания правильного ответа велика, тогда как при малых вероятностях угадывания количество успешно прошедших тест студентов становится очень малым уже для тридцати вопросов с бинарными ответами. Интересно, что при вероятности угадывания правильного ответа примерно 0,75 количество студентов успешно преодолевших тест не зависит и от количества вопросов теста. Как видно на рис. 3. Количество успешно преодолевших тест студентов примерно одинаковое и для десяти, и для двадцати, и для тридцати вопросов теста.

В дальнейшем авторы планируют осуществить дальнейшее усложнение имитационной модели и ввести учет различной организации вопросов теста, а также учет корреляций, существующих между вопросами.

Библиографический список

1. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования (Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования). – М., «Интеллект-центр», 2001. – 296 с.
2. Кудрявцев Е.М. GPSS World. Основы имитационного моделирования различных систем. – М.: ДМК Пресс, 2004. – 320 с.

Н.Н. Остапенко, Л.П. Ситяева
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ

p-slp@mail.ru

*Российский Государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург*

The science literature studies the problems of the information society, the main features of which are fundamental changes in the nature of labour, content of labour and professional activities.

The authors analyze the contradictions between:

-The loss of professional identity in the information society and the conservative training;

-Between "hyper social" content of labor and individual forms of its organization (information cottages – Toffler, network companies and individual employment schemes – Castells).

Начиная со 2ой половины XX века мировое сообщество осознает революционные изменения в развитии социума, который вышел на новый уровень, получивший название «информационного общества» или «постиндустриального общества».

Введение в научный оборот этого термина («информационного общества») в начале 90-х гг. XX века приписывается профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши.

Суть качественных изменений общества на этом этапе заключается прежде всего в том, что информация оказывает влияние и проникает во все социальные сферы. При этом следует подчеркнуть кардинальное изменение роли информации: подчиненная, обслуживающая функция в общественном производстве заменяется на главную, системнообразующую. Тем самым информация приобретает статус промышленного продукта, и ее производство становится самостоятельным видом общественного производства.

Эти глобальные сдвиги в социуме, безусловно, не могут носить эпифеноменального характера: они принципиально изменяют самого человека и его бытование.

Информационный прорыв может быть сравним со становлением индустриального общества. Технологическая основа индустриального общества, по К.Марксу, определяется не только главенствующей ролью машин, но и тем, что «машин производят машины». При этом человек утрачивает ведущую роль в производстве, характерную для домашнего этапа, изменяется его место в системе общественного производства: «человек становится придатком машины».

Анализируя постиндустриальное общество в этом аспекте, мы видим, что изменяется прежняя технологическая основа общественного производства: машина как материальная основа производства заменяется на информацию, имеющую самостоятельное значение, не связанное с материальным производством. «Производство информационного продукта, а не продукта материального, будет движущей силой образования и развития общества».1

В связи с этим намечается тенденция изменения роли человека в общественном производстве: идет процесс интеграции интеллектуальных способностей всего человечества, знания начинают превалировать над капиталом. С одной стороны, это порождает иллюзию появления возможностей для всестороннего развития и самореализации человека. С другой стороны, нельзя не заметить опасные последствия, связанные с тем, что информация, как глобальный феномен, приобретает монструозный характер и человек из придатка машины может превратиться в придаток информационной системы.

В настоящее время в научной литературе достаточно широко представлены исследования проблем информационного общества, методологические аспекты изучения данного феномена. Независимо от терминологии, логических построений и критериев

---

¹ Вестник РФФИ [Электронный ресурс]: Социальная роль научного знания в контексте постиндустриальной идеологии.- Режим доступа:
http://www.rffi.ru/default.asp?section_id=80

изучения постиндустриального общества, практически все исследователи фиксируют в качестве его сущностной черты кардинальные изменения характера, содержания труда и профессиональной деятельности. Однако, для большинства авторов за рамками научного анализа остается противоречие между профессиональной деятельностью и необходимостью изменения профессиональной подготовки в развивающемся информационном пространстве.

Хотелось бы обратить внимание на один из аспектов этого противоречия: с одной стороны, происходит размывание профессиональной идентичности, а с другой — профессиональная подготовка в силу определенной консервативности системы образования, целями и задачами обращена во вчерашний день.

Следует пояснить, что под профессиональной идентичностью мы понимаем:

- способность субъекта к определенному виду трудовой деятельности на основе существующего разделения труда (операциональный аспект);
- освоение субъектом этоса профессии, т.е. социальной миссии, цели, ценностей, моральных норм, нравов, психологии и др.(ментальный аспект);
- усвоение субъектом поведения и образа жизни конкретной профессиональной группы (поведенческий аспект).

Профессиональная идентичность культивировалась в индустриальном обществе, т.к. выполняла нормативно-регулятивную функцию, обеспечивала профессиональную структуризацию и профессиональную преемственность. Традиционная профессиональная подготовка была направлена на воспроизведение профессиональной идентичности.

Справедливости ради следует заметить, что процесс утраты профессиональной идентичности есть конкретное проявление глобального процесса — утраты других видов социальной идентичности (национальной, культурной, идеологической, семейной и др.). Причины этого процесса кроются, по-видимому, в динамике стихии социальных изменений.

Если вернуться к анализу изменений в сфере профессионально-трудовой деятельности, то следует отметить, что прежнее разделение труда утрачивает свою актуальность, а новое — приводит к размыванию специфики профессиональной деятельности и ведет к унификации труда. Вследствие этого профессиональный этос и ментальность теряют свое значение, их формирование в процессе профессиональной подготовки становится не востребованным.

Это, безусловно, отражается на поведении и образе жизни профессионального сообщества: утрачивается специфика и профессионально-культурное многообразие.

Таким образом, выявляется тревожная тенденция. В ходе развития информационного общества все больше утрачивается профессиональная идентичность как краеугольный камень профессиональной деятельности и подготовки. В результате возникает серьезная проблема: на какой основе осуществлять профессиональную подготовку специалиста в информационном пространстве?

В контексте темы нашей статьи, вырисовывается еще одна проблема, суть которой в противоречии между характеристиками труда: гиперобщественным содержанием и индивидуальной формой организации.

Если индустриальное общество предполагает концентрацию производства и труда, включенность работника непосредственно в процесс материального производства, то информационное общество имеет другие параметры.

Современные информационные технологии, информационные системы, сетевые системы, являясь продуктом интеллектуальных усилий человечества, создают универсальную основу современного производства — в этом суть его гиперобщественного характера. Человек практически исключен из непосредственного участия в производственном процессе (т.н. «Безлюдное производство»), но в то же время наблюдается процесс становления индивидуальной формы организации труда: информационные коттеджи (Тофлер), сетевые предприятия и индивидуальные схемы занятости (Кастельс). И это не просто абстрактные теоретические выкладки, а реальный опыт конкретных людей. Например, Н. Покровский — профессор, президент Сообщества профессиональных социологов, находясь в российской глубинке, деревне, за 600 км. от Москвы, остается в своей профессиональной среде виртуально, проводит международные телеконференции, преподает в Высшей школе экономики. И это не единичный случай, данная тенденция наблюдается во многих странах мира.¹

В рамках данной статьи, авторы не претендовали на рассмотрение всех проблем информационного общества, а тем более на формулировку исчерпывающих ответов. Очевидно, что для мирового сообщества вызовы, которые несет с собой новая ступень развития социума, становятся реальностью. В силу стремительности развития информационного общества, нарастания проблем, связанных с ним, возникает насущная необходимость оперативного и адекватного их решений.

Г.В. Слепухина
К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ
ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

g.slepukhina@mail.ru

Магнитогорский государственный университет, Магнитогорск

В статье раскрывает проблема оценки компетенций выпускников вуза. Рассматриваются методы, используемые при проведении оценки компетенций и особенности их применения. The article deals with the problem of graduates` competence assessment and methods of assessment.

Результативность взаимодействия работодателей и молодых специалистов во многом зависит от сформированности у выпускников вуза компетенций, востребованных на рынке труда. И если ранее работодатели при принятии решения о приеме на работу молодого специалиста ориентировались на наличие специальных знаний и опыта, то в настоящее время в качестве приоритетных определяют его личностный потенциал. Работодатели в качестве основных компетенций, повышающих конкурентоспособность выпускника на рынке, называют активную жизненную позицию, высокую мотивацию, склонность к саморазвитию, трудолюбие, нацеленность на результат, развитые коммуникативные навыки, восприимчивость, динамичность, готовность учиться, готовность начинать с малого и склонность к здоровому образу жизни.

Г.Н. Селянская в группу универсальных компетенций включает общенаучные и аналитические компетенции, базовые инструментальные навыки, умение работать с

---

¹ Писаренко Д. В глубинку, в глушь.// АиФ 2013, №7, с.3